

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

ОТЧЕТ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ИССЛЕДОВАНИЯ

*Позитивные обязательства государств-
участников Конвенции по защите
журналистов и предотвращению
безнаказанности в свете статьи 10*

СОВЕТ ЕВРОПЫ

Издателям или организациям, желающим опубликовать настоящий отчет (или его перевод) в печатном издании или сети Интернет, необходимо обратиться по адресу publishing@echr.coe.int для получения дальнейших указаний.

© Совет Европы / Европейский Суд по правам человека, декабрь 2011 г.

Настоящий отчет был подготовлен Исследовательским отделом Европейского Суда по правам человека только на английском языке и не имеет для Суда обязательной силы. С полным текстом настоящего отчета можно ознакомиться, перейдя по ссылке: www.echr.coe.int (Case-law / Case-law Analysis / Case-law Reports).

СОДЕРЖАНИЕ

ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ ПОЗИТИВНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ	4
ПОЗИТИВНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА В СВЕТЕ СТАТЬИ 10 КОНВЕНЦИИ.....	4
ОСНОВНАЯ СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА, СВЯЗАННАЯ С ВОПРОСОМ О ПОЗИТИВНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВАХ В СВЕТЕ СТАТЬИ 10 КОНВЕНЦИИ	5
«Фуэнтес Бобо против Испании» (Fuentes Bobo v. Spain), № 39293/98, § 38, 29 февраля 2000 г.	5
«Газета “Озгюр Гюндем” против Турции» (Özgür Gündem v. Turkey), № 23144/93, §§ 42-43, ЕСПЧ 2000-III).....	6
«Эпплби и другие против Соединенного Королевства» (Appleby and Others v. the United Kingdom), № 44306/98, ЕСПЧ 2003-VI	6
«Динк против Турции» (Dink v. Turkey), №№ 2668/07 и др., § 137, 14.09.2010 г.	6
«Паломо Санчес и другие против Испании» (Palomo Sánchez and Others v. Spain) [БП], №№ 28955/06 и др. § 60, 12.09.2011 г.....	7
ВЫДЕРЖКИ ИЗ МАТЕРИАЛОВ СООТВЕТСТВУЮЩИХ СУДЕБНЫХ ДЕЛ	7
«Фуэнтес Бобо» против Испании (Fuentes Bobo v. Spain), № 39293/98, § 38, 29.02.2000 г.	7
«Газета “Озгюр Гюндем” против Турции» (Özgür Gündem v. Turkey), № 23144/93, §§ 42-43, ЕСПЧ 2000-III.....	8
«Эпплби и другие против Соединенного Королевства» (Appleby and Others v. the United Kingdom), № 44306/98, §§ 42-43 и 47-49, ЕСПЧ 2003-VI.....	8
«Динк против Турции» (Dink v. Turkey), №№ 2668/07 и прочие §§ 106-108 и 137-138, 14.09.2010 г. 9	
«Паломо Санчес и другие против Испании» (Palomo Sánchez and Others v. Spain) [БП], №№ 28955/06, 28955/06, 28957/06, 28959/06 и 28964/06, §§ 58-62, 12.09.2011 г.	10
ПРИЛОЖЕНИЕ. Список постановлений и решений, используемых в отчете	12

ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ ПОЗИТИВНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

- Как уже было отмечено Судом, несмотря на то, что в качестве одной из важнейших целей многих положений Конвенции заявлена защита личности от произвольного вмешательства со стороны органов государственной власти, могут возникать еще и «позитивные» обязательства (*positive obligations*), необходимые для обеспечения уважения соответствующих прав. По сути, эффективное осуществление прав на целый ряд свобод зависит не только от выполнения государством своих обязательств по невмешательству, но может также потребовать принятия ряда позитивных мер по защите даже в области межличностных отношений.
- Суд пришел к выводу, что подобные обязательства могут возникать в соответствии с положениями статьи 2 (см., например, судебные решения, вынесенные по следующим делам: «МакКанн и другие против Соединенного Королевства» (*McCann and Others v. the United Kingdom*), § 161, и «Осман против Соединенного Королевства» (*Osman v. the United Kingdom*), §§ 115-117), статьи 3 (см. судебное решение, вынесенное по делу «Ассенов и другие против Болгарии» (*Assenov and Others v. Bulgaria*), §102), а также статьи 8 (см., помимо прочих источников, судебное решение, вынесенное по делу «Гаскин против Соединенного Королевства» (*Gaskin v. the United Kingdom*), §§ 42-49) и статьи 11 (см. судебное решение, вынесенное по делу «Организация «Платформа “Врачи за жизнь” против Австрии» (*Plattform “Ärzte für das Leben” v. Austria*), § 32).
- Каким образом Суд приходит к выводу о наличии позитивных обязательств?
 - Необходимо следить за соблюдением справедливого баланса между интересами общества в целом и интересами частного лица.
 - Объем обязательств зависит от ситуации, сложившейся в каждом из государств-участников Конвенции, от сложностей, возникающих при управлении современным обществом, а также от выбора необходимых приоритетов и используемых в связи с этим ресурсов.
 - Обязательства не следует толковать таким образом, чтобы возлагать на органы государственной власти решение невыполнимых или неоправданно трудных задач (см., помимо прочих источников, судебные решения, вынесенные по следующим делам: «Рис против Соединенного Королевства» (*Rees v. the United Kingdom*), § 37 и по вышеуказанному делу «Осман» (*Osman*), § 116).

ПОЗИТИВНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА В СВЕТЕ СТАТЬИ 10 КОНВЕНЦИИ

- Позитивные обязательства могут также возникнуть в связи с применением статьи 10 Конвенции. Поэтому Суд напоминает, что свобода выражения мнения является чрезвычайно важным и неперемным условием для функционирования демократического общества, а также что каждое государство обязано обеспечить частным лицам условия для эффективного осуществления их права на общение между собой.
- В этом смысле заявителям можно ссылаться на положения статьи 10 Конвенции не только в связи с вертикальными отношениями, но и в связи с горизонтальными (*Drittwirkung*). Судебное решение по делу о конфликте между частными лицами

также считается одной из мер, принимаемых государством (см. недавнее решение Большой палаты, вынесенное по делу «Паломо Санчес и другие заявители против Испании» (*Palomo Sánchez and Others v. Spain*) [GC], § 60).

- Суд неоднократно подчеркивал основополагающую роль свободы выражения мнения для демократического общества, в особенности там, где она через средства печати служит распространению информации и идей, представляющих интерес для общества и которые широкая общественность, более того, вправе знать (см., например, с учетом соответствующих изменений, судебные решения, вынесенные по следующим делам: «“Обсервер” и “Гардиан” против Соединенного Королевства» (*Observer and Guardian v. the United Kingdom*), § 59 и «Информационсферайн Лентиа и другие против Австрии» (*Informationsverein Lentia and Others v. Austria*), § 38). Успешное выполнение такой задачи можно обеспечить лишь на основании принципа плюрализма, высшим гарантом соблюдения которого выступает государство.
- Чтобы сделать вывод о наличии позитивных обязательств в свете статьи 10 Конвенции, следует принять во внимание вид реализуемых прав на свободу выражения мнения, их способность внести важный вклад в общественные дискуссии, характер и объем ограничений при реализации этих прав, наличие альтернативных способов для свободного выражения мнения, а также значимость встречных прав других лиц или общества (см. судебное решение, вынесенное по делу «Эпплби и другие против Соединенного Королевства» (*Appleby and Others v. the United Kingdom*), §§ 42-43 и 47-49).
- Суд признал, что позитивные обязательства по защите права на свободу выражения мнения возникают у государства при предоставлении реальной возможности осуществить так называемое право ответа и возможности опротестовать в суде отказ газеты в реализации права на ответ (см. судебное решение, вынесенное по делу «Мельничук против Украины» (*Melnychuk v. Ukraine*) (мотивировочная часть судебного решения), № 28743/03, ЕСПЧ 2005-IX).
- Кроме того, Суд подчеркнул, что государства-участники Конвенции обязаны создавать благоприятные условия для участия в общественных дискуссиях всех заинтересованных лиц, позволяя им без всяких опасений высказывать свои идеи и мнения (см. судебное решение, вынесенное по делу «Динк против Турции» (*Dink v. Turkey*), § 137).
- В рамках концепции позитивных обязательств говорится о том, что еще большую значимость следует придавать актам насилия или угрозе осуществления насилия по отношению к частным лицам, в частности к журналистам, реализующим свое право на свободу слова (см. судебное решение, вынесенное по делу «Газета “Озгур Гюндем” против Турции» (*Özgür Gündem v. Turkey*), §§ 42-43).

ОСНОВНАЯ СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА, СВЯЗАННАЯ С ВОПРОСОМ О ПОЗИТИВНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВАХ В СВЕТЕ СТАТЬИ 10 КОНВЕНЦИИ

«Фуэнтес Бобо против Испании» (Fuentes Bobo v. Spain), № 39293/98, § 38,
29 февраля 2000 г.

Заявитель подвергся увольнению со стороны испанского телеканала (TVE) из-за того, что позволил себе выступить в эфире радиопрограммы с критикой руководства

этого канала. В ответ на доводы правительства о том, что телеканал является юридическим лицом, Суд счел, что в силу своих позитивных обязательств Правительство Испании должно было гарантировать свободу выражения мнения в отсутствие угроз со стороны частных лиц, и что увольнение заявителя на законных основаниях явилось вмешательством в его право на свободу слова.

«Газета “Озгюр Гюндем” против Турции» (Özgür Gündem v. Turkey),
№ 23144/93, §§ 42-43, ЕСПЧ 2000-III)

Суд признал, что у турецкого государства существовало позитивное обязательство в свете статьи 10 Конвенции по принятию мер к расследованию и защите в ситуации, когда газета, поддерживающая взгляды РПК, а также ее сотрудники пострадали от целого ряда актов насилия и запугивания. Органы государственной власти были осведомлены о том, что газета «Озгюр Гюндем» и связанные с ней лица подверглись ряду актов насилия, а также что заявители опасались, что стали объектом намеренной травли, организованной с целью прекратить выпуск газеты и ее распространение. Однако подавляющее большинство жалоб и просьб о защите, поданных со стороны газеты и ее сотрудников, осталось без ответа.

«Эппэлби и другие против Соединенного Королевства» (Appleby and Others
v. the United Kingdom), № 44306/98, ЕСПЧ 2003-VI

Заявители, являющиеся активистами борьбы против подачи заявок о получении разрешений на перепланировочные работы, установили несколько стендов у входа в частный торговый центр, который изначально был построен государственной корпорацией. Сотрудники охраны центра препятствовали активистам в сборе подписей. Принимая во внимание необходимость соблюдения принципа баланса интересов сторон, а также характер и степень ограничений в данном случае, Суд пришел к выводу о том, что со стороны государства-ответчика не имело место нарушение позитивного обязательства по защите права заявителей на свободу выражения мнения. Суд отклонил заявление о том, что положения статьи 10 Конвенции накладывают позитивные обязательства по обеспечению свободы выбора места собраний с целью осуществления свободы выражения мнения.

«Динк против Турции» (Dink v. Turkey), №№ 2668/07 и др., § 137,
14.09.2010 г.

Турецкий журналист армянского происхождения Фират Динк (Firat Dink) занимал должность директора выпуска и главного редактора в еженедельной газете «Агос» (Agos), которая выходит в Стамбуле на двух языках, турецком и армянском. В период с ноября 2003 года по февраль 2004 года Фират Динк опубликовал в своей газете восемь статей о самосознании турецких граждан армянского происхождения.

В результате группа экстремистов подала на него в суд, и он был осужден по статье 301 за то, что высказал свое мнение по армянскому вопросу, т.е. за дискредитацию «турецкости». В глазах общественности, особенно радикально настроенных групп националистов, судебное преследование Фирата Динка и вынесенный по его делу обвинительный приговор стали доказательством того, что он нанес оскорбление всем лицам турецкого происхождения. В результате подобной стигматизации он был позже убит неким экстремистом-националистом.

Суд особо подчеркнул, что государства-участники Конвенции обязаны создавать благоприятные условия для участия в общественных дискуссиях всех заинтересованных лиц, позволяя им без всяких опасений высказывать свои идеи и мнения. В деле, подобном рассматриваемому, государство не только было обязано воздерживаться от какого бы то ни было вмешательства в свободу выражения мнения,

но и соблюсти «позитивные обязательства» по охране права на свободу выражения мнения от любых посягательств, в том числе, от посягательств со стороны частных лиц. В свете своих выводов, сделанных относительно , неспособности органов власти защитить Фирата Динка от нападения со стороны членов экстремистской националистической группировки, а также относительно обвинительного приговора, вынесенного в отсутствие «осторожной социальной необходимости», Суд счел, что Турция не выполнила свои «позитивные обязательства» в отношении свободы выражения мнения Фирата Динка. Таким образом, имело место нарушение положений статьи 10 Конвенции.

«Паломо Санчес и другие против Испании» (Palomo Sánchez and Others v. Spain) [БП], №№ 28955/06 и др. § 60, 12.09.2011 г.

Заявители утверждают, что их увольнение, основанием для которого послужило содержание информационного бюллетеня, явилось нарушением их прав, предусмотренных положениями статьи 10 Конвенции, и что настоящей причиной их увольнения была их профсоюзная деятельность, а также что были нарушены положения статьи 11 Конвенции. Основным вопросом являлось то, была ли Испания обязана продемонстрировать уважение свободы слова заявителей посредством отмены решения об увольнении. Меры, ставшие основанием для жалоб заявителей, а именно, их увольнение, были предприняты не органами государственной власти, а частной компанией. После публикации информационного бюллетеня профсоюза в марте 2002 года и в связи с опубликованными в нем материалами работодатель применил к заявителям дисциплинарные санкции в связи с серьезным нарушением трудовой дисциплины, которые обратились их увольнением. Правомерность применения этих санкций была подтверждена внутригосударственными судебными органами. Таким образом, увольнение заявителей не стало результатом непосредственного вмешательства органов государственной власти. Тем не менее, ответственность органов государственной власти возникла бы, если бы обстоятельства, послужившие основанием для жалобы, были результатом их неспособности обеспечить заявителям возможность использовать свое право, гарантированное положениями статьи 10 Конвенции. Большая Палата не выявила нарушений положений статьи 10, поскольку в данных обстоятельствах дела санкции (увольнение), примененные к заявителям, не являлись несоразмерными или чрезмерными, и не требовали вмешательства государства, в результате которого они были бы отменены или заменены более снисходительными мерами.

ВЫДЕРЖКИ ИЗ МАТЕРИАЛОВ СООТВЕТСТВУЮЩИХ СУДЕБНЫХ ДЕЛ

«Фуэнтес Бобо» против Испании (Fuentes Bobo v. Spain), № 39293/98, § 38, 29.02.2000 г.

38. Суд напоминает, что положения статьи 10 Конвенции распространяются не только на отношения между работодателями и работниками, регулируемые нормами публичного права, но и на отношения между работодателями и работниками, когда такие отношения регулируются нормами частного права (см., с учетом соответствующих изменений, судебное решение, вынесенное по делу «Шмидт и Дальстрём против Швеции» (*Schmidt et Dahlström c. Suède*), 06.02.1976 г., серия А № 21, стр. 15, § 33). Кроме того, в отдельных случаях государство берет на себя позитивные обязательства по защите права граждан на свободу выражения мнения даже при посягательствах частных лиц (см., с учетом соответствующих изменений, судебное решение, вынесенное по делу «Янг, Джеймс и Уэбстер против Соединенного Королевства» (*Young, James et Webster c. Royaume-*

Uni), 13.08.1981 г., серия А № 44, стр. 22-23, § 55). В результате, Суд пришел к выводу, что в данном случае вмешательство в реализацию права на свободу выражения мнения было необходимо, в соответствие с пунктом 1 статьи 10 Конвенции.

«Газета “Озгюр Гюндем” против Турции» (Özgür Gündem v. Turkey),
№ 23144/93, §§ 42-43, ЕСПЧ 2000-III

42. Суд давно придерживается мнения, что несмотря на то, что в качестве одной из важнейших целей многих положений Конвенции заявлена защита личности от произвольного вмешательства со стороны органов государственной власти, могут возникать позитивные обязательства, необходимые для обеспечения уважения указанных прав. Суд также отметил, что подобные обязательства могут возникать в связи с положениями статьи 8 Конвенции (см., помимо прочих источников, судебное решение, вынесенное по делу «Гаскин против Соединенного Королевства» (*Gaskin v. the United Kingdom*) 07.07.1989 г., серия А № 160, стр. 17-20, §§ 42-49) и с положениями статьи 11 Конвенции (см. судебное решение, вынесенное по делу «Организация «Платформа “Врачи за жизнь” против Австрии» (*Plattform “Ärzte für das Leben” v. Austria*) 21.06.1988 г., серия А № 139, стр. 12, § 32). Обязательства по принятию мер для проведения эффективного расследования также включены в контекст положений статьи 2 Конвенции (см., например, судебное решение, вынесенное по делу «МакКанн и другие против Соединенного Королевства» (*McCann and Others v. the United Kingdom*), 27.09.1995 г., серия А № 324, стр. 49, § 161) и статьи 3 Конвенции (см. судебное решение, вынесенное по делу «Ассенов и другие против Болгарии» (*Assenov and Others v. Bulgaria*) 28.10.1998 г., Сборник судебных решений 1998-VIII, стр. 3290, § 102), кроме того, позитивные обязательства по защите жизни могут также возникать в свете статьи 2 Конвенции (см. судебное решение, вынесенное по делу «Осман против Соединенного Королевства» (*Osman v. the United Kingdom*) 28.10.1998 г., Сборник судебных решений 1998-VIII, стр. 3159-3161, §§ 115-17).

43. Суд напоминает о ключевом значении свободы выражения мнения в качестве одной из предпосылок нормального функционирования демократии. По сути, эффективное осуществление прав на целый ряд свобод зависит не только от выполнения государством своих обязательств по невмешательству, но может также потребовать принятия ряда позитивных мер по защите даже в области межличностных отношений (см., с учетом соответствующих изменений, судебное решение, вынесенное по делу «Икс и Игрек против Нидерландов» (*X and Y v. the Netherlands*) 26.03.1985 г., серия А № 91, стр. 11, § 23). Чтобы сделать вывод о наличии позитивных обязательств, необходимо следить за соблюдением справедливого баланса между интересами общества в целом и интересами частного лица, баланса, поиск которого является важной частью Конвенции. Объем обязательств зависит от ситуации, сложившейся в каждом из государств-участников Конвенции, от сложностей, возникающих при управлении процессами в современном обществе, а также от выбора необходимых приоритетов и используемых при этом ресурсов. Обязательства не следует толковать таким образом, чтобы возлагать на органы государственной власти решение невыполнимых или неоправданно трудных задач (см., помимо прочих источников, судебные решения, вынесенные по вышеуказанным делам: «Рис против Соединенного Королевства» (*Rees v. the United Kingdom*) 17.10.1986 г., серия А № 106, стр. 15, § 37 и «Осман против Соединенного Королевства» (*Osman v. the United Kingdom*) стр. 3159-3160, § 116).

«Эппэлби и другие против Соединенного Королевства» (Appleby and Others
v. the United Kingdom), № 44306/98, §§ 42-43 и 47-49, ЕСПЧ 2003-VI

42. Следует принимать во внимание характер нарушаемых прав, гарантированных Конвенцией.

43. Суд отметил, что заявители хотели привлечь внимание сограждан к своему протесту против планов местной администрации по строительству спортивной площадки, в результате чего дети были бы лишены возможности играть среди зеленых насаждений. Дело вызвало большой общественный резонанс и полемику о порядке осуществления местными органами власти своих полномочий. Однако следует отметить, что, хотя свобода выражения мнения является очень важным правом, у нее существуют определенные границы. Это не единственное из гарантируемых Конвенцией прав, которое было затронуто в данном случае. Следует также обратить внимание на права собственности владельца торгового центра в свете статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции.

44. Указанное положение, несмотря на неоспоримую важность свободы выражения мнения, тем не менее, не предоставляет свободы выбора места для осуществления этого права. Следует

ПОЗИТИВНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ПО ЗАЩИТЕ ЖУРНАЛИСТОВ И ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ БЕЗНАКАЗАННОСТИ,
НАКЛАДЫВАЕМЫЕ НА ГОСУДАРСТВА-УЧАСТНИКИ КОНВЕНЦИИ В СООТВЕТСТВИИ С ПОЛОЖЕНИЯМИ
СТАТЬИ 10 КОНВЕНЦИИ

признать, что демографическое, социальное, экономическое развитие, а также технический прогресс во многом переменяли наш образ жизни и стиль общения друг с другом. Тем не менее, у Суда отсутствует уверенность в необходимости автоматического создания права доступа на объекты частной собственности, а также на объекты государственной собственности (например, кабинеты правительственных чиновников, здания министерств). В случае если запрет доступа на объекты частной собственности делает невозможной эффективную реализацию права на свободу выражения мнения или разрушает саму суть этого права, Суд не исключает, что у государства может возникнуть позитивное обязательство по защите прав, гарантированных Конвенцией, путем законодательного регулирования права доступа к объектам частной собственности. В качестве примера можно привести случай, когда целое городское поселение находится под контролем частной корпорации (см. судебное решение, вынесенное по делу «Марш против штата Алабама» (*Marsh v. Alabama*) ...).

...

48. В настоящем деле ограничение на способность заявителей распространять свою позицию касалось лишь вестибюля и переходов частного торгового центра. Однако ничто не мешало заявителям получить соответствующие разрешения от владельцев торговых точек внутри торгового центра (так, менеджер гипермаркета однажды разрешил им установить свои стенды у себя в магазине) или распространять свои листовки на дорожках, ведущих в торговый центр, куда доступ не был ограничен. Кроме того, заявители могли устроить митинг в историческом центре города или воспользоваться другими средствами агитации, например, ходить по домам, обратиться за поддержкой в местные средства печати, на радио и телевидение. Заявители не отрицали, что могли действовать и так. Их главный довод состоял в том, что в торговом центре бывает много посетителей, и поэтому там проще всего привлечь новых сторонников, чем и пользуются местные власти для проведения своих агитационных кампаний... Однако, по мнению Суда, заявители не могут утверждать, что отказ в доступе в помещения частной компании «Постел» (*Postel*) существенно помешал распространению их идей среди своих сограждан. В их поддержку выступило порядка 3 200 человек. Аргумент, что при наличии постоянно действующего информационного стенда в торговом центре сторонников у заявителей было бы больше, является лишь домыслом и не доказывает того факта, что заявители были лишены иной возможности реализовать свое право на свободу выражения мнения путем проведения масштабной акции.

49. Стремясь к поддержанию баланса интересов и прав сторон процесса, а также учитывая характер и объем ограничений, с которыми столкнулись заявители, Суд не считает, что государство-ответчик не выполнило свое позитивное обязательство по защите прав заявителей на свободу выражения мнения.

«Динк против Турции» (*Dink v. Turkey*), №№ 2668/07 и прочие §§ 106-108 и 137-138, 14.09.2010 г.

106. Вместе с тем Суд отметил, что на основании формулировок жалоб заявителей и обстоятельств дела вступают в силу позитивные обязательства государства в свете статьи 10 Конвенции. Как было неоднократно отмечено Судом, практическое и эффективное осуществление права на свободное выражение мнения зависит не только от выполнения государством своего обязательства по невмешательству, но может также потребовать принятия ряда позитивных мер по защите даже в области межличностных отношений (см. судебное решение, вынесенное по делу «Газета “Озгюр Гюндем” против Турции» (*Özgür Gündem c. Turquie*), № 23144/93, §§ 42-46, ЕСПЧ 2000-III, в котором Суд объявил, что у государства имелось позитивное обязательство предпринять следственные и защитные меры в связи с актами запугивания и насилия, жертвами которых стала газета, журналисты и другие сотрудники ее редакции, а также судебное решение, вынесенное по делу «Фуэнтес Бобо против Испании» (*Fuentes Bobo c. Espagne*), № 39293/98, § 38, 29.02.2000 г., в связи с обязанностью государства защищать свободу выражения мнения в сфере профессиональной деятельности).

107. В отношении обстоятельств данного дела, влияющих на решение о присвоении Фирату Динку статуса жертвы, Суд, в первую очередь, отметил, что уголовное дело против него было возбуждено на основании иска членов экстремистской националистической группировки, которые утверждали, что пострадали от нападок, дискредитирующих их «турецкость», которые заявитель допустил в своих статьях. Когда прокуратура возбудила уголовное дело против Фирата Динка,

исправительный суд позволил участникам этой группировки выступать в уголовном процессе в качестве третьей стороны. Во-вторых, Суд отметил, что, по наблюдению заявителей, то обстоятельство, что Фират Динк был признан виновным по статье 301 уголовного кодекса, представило его в глазах общественного мнения, и особенно по отношению к экстремистским националистическим группировкам, личностью, оскорбившим всех лиц турецкого происхождения. В заключении Суд повторно отметил, что все подозреваемые в убийстве Фирата Динка принадлежали к радикальным националистическим кругам и чрезвычайно остро реагировали на подобные заявления, а также то, что, несмотря на полученное ясное предупреждение о готовящемся преступлении, правоохранительные органы не предприняли никаких действий по его предотвращению.

108. В свете приведенных пояснений, Суд отметил, что то обстоятельство, что Кассационный суд подтвердил факт признания Фирата Динка виновным, вне зависимости от того, рассматривается ли оно совместно или отдельно от факта непринятия мер по его защите от готовящегося нападения со стороны экстремистов-националистов, представляло собой нарушение его права на свободу выражения мнения, которое гарантируется положениями пункта 1 статьи 10 Конвенции.

...

137. В ответ на жалобы прочих заявителей, согласно которым решение суда о виновности Фирата Динка превратило его в мишень для группировок экстремистов-националистов, которые его убили, Суд повторно заявил о своей позиции по отношению к позитивным обязательствам государства, касающимся свободы выражения мнения (см. пункт 106 выше). По мнению Суда, в данном случае позитивные обязательства государства означают, помимо прочего, его обязанность не только создать эффективную систему, защищающую писателей или журналистов, но и благоприятные условия для участия в общественных дискуссиях всех заинтересованных лиц, которые могли бы безбоязненно выражать свои идеи и мнения, даже если эти идеи и мнения противоречат мнению официальных властей, или мнению, которого придерживается большая часть населения, а также если эти идеи и мнения раздражают или оскорбляют представителей большей части общественности или сотрудников органов государственной власти.

138. В данном контексте Суд в очередной раз повторил свою позицию в отношении конкретных обстоятельств настоящего дела, имеющих значение для присвоения Фирату Динку статуса жертвы, как было указано в пункте 107 выше. Суд счел, что при сложившихся обстоятельствах тот факт, что правоохранительные органы не смогли защитить жизнь Фирата Динка от нападения, которому он подвергся со стороны членов экстремистской националистической группировки (см. пункт 75 выше), вкупе с решением суда по уголовным делам о признании его виновным, вынесенном в отсутствие острой социальной необходимости (см. пункт 136 выше), повлекло за собой несоблюдение государством своих позитивных обязательств в отношении защиты права заявителя на свободу выражения мнения.

«Паломо Санчес и другие против Испании» (Palomo Sánchez and Others v. Spain) [БП], №№ 28955/06, 28955/06, 28957/06, 28959/06 и 28964/06, §§ 58-62, 12.09.2011 г.

58. Суд отметил, что, в соответствии с положениями статьи 1 Конвенции, Договаривающиеся Стороны «обеспечивают каждому, находящемуся под их юрисдикцией, права и свободы, определенные в... [настоящей] Конвенции». В соответствии с решением Суда по делу «Маркс против Бельгии» (*Marckx v. Belgium*) (13.06.1979 г., § 31, серия А № 31; см. также судебное решение, вынесенное по делу «Янг, Джеймс и Уэбстер против Соединенного Королевства» (*Young, James and Webster v. the United Kingdom*, 13.08.1981 г., § 49, серия А № 44), помимо первоначальных обязательств воздерживаться от вмешательства в права, гарантированные Конвенцией, у государств «могут возникать позитивные обязательства, связанные» с данными правами.

59. Этот принцип актуален и для права на свободу выражения мнения, эффективное применение которого может зависеть не только от исполнения государством своих обязательств по невмешательству, но и требовать принятия позитивных мер по защите даже в области межличностных отношений. В ряде случаев у государства возникают позитивные обязательства по защите права на свободу выражения мнения от любых посягательств, даже от посягательств частных лиц (см. вышеуказанные судебные решения, принятые по следующим делам: «Фуэнтес Бобо против Испании» (*Fuentes Bobo v. Spain*), § 38; «Газета “Озгюр Гюндем” против Турции»

ПОЗИТИВНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ПО ЗАЩИТЕ ЖУРНАЛИСТОВ И ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ БЕЗНАКАЗАННОСТИ,
НАКЛАДЫВАЕМЫЕ НА ГОСУДАРСТВА-УЧАСТНИКИ КОНВЕНЦИИ В СООТВЕТСТВИИ С ПОЛОЖЕНИЯМИ
СТАТЬИ 10 КОНВЕНЦИИ

(*Özgür Gündem v. Turkey*), № 23144/93, §§ 42-46, ЕСПЧ 2000-III и «Динк против Турции» (*Dink v. Turkey*), § 106).

60. В настоящем деле санкции, на которые жалуются заявители (их увольнение с работы), были наложены не государственными органами, а частной компанией. После публикации профсоюзного информационного бюллетеня в марте 2002 года из-за содержащихся в нем высказываний работодатель наложил на заявителей дисциплинарные санкции в виде увольнений (см. пункт 14 выше), которые были поддержаны внутренними судебными органами. Увольнение заявителей не стало результатом прямого вмешательства органов государственной власти. Однако органы власти несли бы ответственность, если обстоятельства, ставшие предметом жалобы, были бы следствием невыполнения с их стороны своей обязанности по обеспечению прав заявителей в соответствии с положениями статьи 10 Конвенции (см., с учетом соответствующих изменений, решение суда, вынесенное по делу «Густафссон против Швеции» (*Gustafsson [v. Sweden]*), § 45).

61. При данных обстоятельствах Суд счел возможным рассмотреть данные жалобы в контексте позитивных обязательств государства-ответчика в соответствии с положениями статьи 10 в свете положений статьи 11 Конвенции. Таким образом, Суд выяснит, в достаточной ли мере органы судебной власти Испании при отклонении жалоб заявителей обеспечили соблюдение их права на свободу выражения мнения в контексте их трудовых отношений.

62. Хотя из текста Конвенции не представляется возможным вывести четкую грань между позитивными и негативными обязательствами государства, в обоих случаях применяются сходные принципы. И в том, и в другом контексте следует обращать особое внимание на поддержание справедливого баланса между соревнующимися интересами общества в целом и интересами частного лица, - вопросу, который, в любом случае, определяется в рамках свободы усмотрения государства (см. судебное решение, вынесенное по делу «Илталеhti и Кархуваара [против Финляндии]» (*Iltalehti and Karhuvaara [v. Finland]*), § 42).

**ПРИЛОЖЕНИЕ. Список постановлений и судебных решений,
используемых в отчете**

<u>Appleby and Others v. the United Kingdom</u> («Эппэлби и другие против Соединенного Королевства»), № 44306/98, ЕСПЧ 2003-VI	5, 7-8
<u>Assenov and Others v. Bulgaria</u> («Ассенов и другие против Болгарии»), 28.10.1998 г., <i>Сборник судебных решений 1998-VIII</i>	4
<u>Dink v. Turkey</u> («Динк против Турции»), №№ 2668/07, 6102/08, 30079/08, 7072/09 и 7124/09, 14.09.2010 г.	5, 6, 8-9
<u>Fuentes Bobo v. Spain</u> («Фуэнтес Бобо против Испании»), № 39293/98, 29.02.2000 г.	5, 6-7
<u>Gaskin v. the United Kingdom</u> («Гаскин против Соединенного Королевства»), 07.07.1989 г., серия А № 160	4
<u>Informationsverein Lentia and Others v. Austria</u> («Информационный союз Лентиа и другие против Австрии»), 24.11.1993 г., серия А № 276.....	4
<u>McCann and Others v. the United Kingdom</u> («МакКанн и другие против Соединенного Королевства»), 27.09.1995 г., серия А № 324.....	4
<u>Melnychuk v. Ukraine</u> («Мельничук против Украины») (мотивировочная часть судебного решения), № 28743/03, ЕСПЧ 2005-IX	5
<u>Observer and Guardian v. the United Kingdom</u> («“Обсервер” и “Гардиан” против Соединенного Королевства»), 26.11.1991 г., § 59, серия А № 216.....	4
<u>Osman v. the United Kingdom</u> («Осман против Соединенного Королевства»), 28.10.1998 г., <i>Сборник судебных решений 1998-VIII</i>	4
<u>Özgür Gündem v. Turkey</u> («Газета “Озгюр Гюндем” против Турции»), № 23144/93, ЕСПЧ 2000-III.....	5, 7
<u>Palomo Sánchez and Others v. Spain</u> («Паломо Санчес и другие против Испании») [БП], №№ 28955/06, 28957/06, 28959/06 и 28964/06, 12.09.2011 г.	4, 6, 9
<u>Plattform “Ärzte für das Leben” v. Austria</u> («Платформа “Врачи за жизнь” против Австрии»), 21.06.1988 г., серия А № 139	4
<u>Rees v. the United Kingdom</u> («Рис против Соединенного Королевства»), 17.10.1986 г., серия А № 106	4